

За годы реформ экономика Алтайского края была отброшена на много лет назад. В результате глубокого спада производства в промышленности края, низкой доходности сельскохозяйственного производства бюджет края уже в первые годы реформ лишился собственных стабильных источников доходов и сейчас наполовину состоит из трансфертов, упали и возможности осуществления инвестиций. В статье предлагается взгляд на формирование промышленной политики региона.

Для работников региональных властных органов, преподавателей, студентов.

Промышленная политика региона: государство должно сделать первый шаг

А. Г. ШЕПШЕЛЕВ,
генеральный директор ООО «Коммунальные системы»,
Барнаул

В замкнутом круге проблем

При переходе к рынку промышленность края стала крайне уязвимой вследствие особенностей предшествующего экономического развития: отсутствия собственной топливно-энергетической базы, большой доли машиностроения, в том числе отраслей оборонного комплекса (10% в общем объеме промышленного производства), а также преобладания отраслей общесоюзной специализации.

Кризис в промышленности края проявился значительно сильнее, чем в целом по России. Так, объем выпуска промышленной продукции в 1998 г. составил 30,6% к уровню 1991 г., тогда как в целом по России – 46,5%. Отрицательную динамику в развитии промышленности края удалось преодолеть только в 1999 г., тогда как в России рост начался с 1996 г.

В 2004 г. индекс производства промышленной продукции в крае составил 102,6%, что ниже уровня 2003 г. (108,6%), в 2005 г. этот индекс составил 94,3%.

Основные цели промышленной политики Алтайского края на перспективу можно сформулировать так:

© ЭКО 2006 г.

- восстановление и дальнейшее развитие промышленного производства;
- повышение качества и конкурентоспособности продукции, инвестиционной привлекательности промышленных предприятий края;
- развитие инновационного производства и наукоемких технологий, способствующих энерго- и ресурсосбережению, а также наиболее полному и рациональному использованию местных природных ресурсов.

Промышленная политика будет способствовать выходу предприятий края на внутренний и внешний рынки с высокотехнологичной продукцией, имеющей большой удельный вес добавленной стоимости, способной конкурировать и замещать импортную продукцию, и переводу на этой основе промышленного производства в стадию стабильного роста.

Как прервать «свободное падение»?

Анализ темпов развития стран, как постсоветских, так и развивающихся, даже с диктаторскими режимами, показывает, что при наличии государственной промышленной политики результаты лучше, чем при чисто рыночной экономике. Из стран СНГ наиболее показателен пример Республики Беларусь, где показатели развития производства лучше, чем где-либо на постсоветском пространстве. Не произошло и развала ведущих отраслей: так, белорусское тракторостроение раньше выпускало 32 тыс. тракторов, сейчас – 26 тыс. Минский тракторный увеличивает и выпуск автобусов, поэтому Ликинскому автозаводу под Москвой надо выпускать не менее 400–450 автобусов в месяц, иначе ему будет трудно конкурировать с МТЗ.

Об эффективности активной промышленной политики свидетельствует и опыт Казахстана, где государство не ушло из экономики, поставив цель – соскочить с нефтяной иглы, оно финансирует производство, создает условия, чтобы предприятия обрели эффективного собственника.

В этих республиках не произошло такого сокращения производства, как в Алтайском крае, где с 1990 г. объемы производства в промышленности упали в 10–17 раз. В первую очередь пострадали перерабатывающие отрасли, осо-

бенно машиностроение, которое и во времена СССР не во всем выдерживало конкуренцию с западным. Тем не менее эту отрасль, не произведя модернизации оборудования, бросили в свободное плавание. В результате, например, Алтайский моторный завод в 1999 г. выпускал 159 тыс. двигателей, а в 2004 г. – 7340. Падение в 20 раз! При этом производственные площади, численность работающих почти не уменьшились соответственно, себестоимость продукции сильно возросла.

Приведу еще примеры. Алтайский тракторный завод был крупнейшим предприятием в СССР и производил в год более 23 тыс. тракторов. За 2004 г. объем выпуска – всего 733 трактора, за 10 месяцев 2005 г. – 180, при численности работающих более 6 тыс. человек.

Производство металлорежущих станков: в 1995 г. – 597 единиц, в 2003 г. – ни одного, в 2004 г. – 35; электропечей в 1995 г. было выпущено 758, в 2004 г. – только 52!

«Алтайхимпром» – падение производства в 10–17 раз, более 40 тыс. кв. м производственных площадей, которые надо освещать, охранять и т. д.

В итоге сальдированный финансовый результат в промышленности за 2004 г. оказался отрицательным – убыток 247,0 млн руб. против 240,6 млн руб. прибыли в 2000 г. В машиностроении в 2003 г. – 677,2 млн руб. убытков, в 2004 г. – 763 млн руб.!

Промышленность края остро нуждается в модернизации, переходе на современные технологии. Так, в целом износ основных фондов на крупных и средних промышленных предприятиях края в 2004 г. составил 57%. По данным на начало 2005 г., в машиностроении он составил 46,5%, в электроэнергетике – 84,2%, химической – 52,3%, пищевой промышленности – 36,7%.

Технологии в основном – на уровне 1950-х годов. В целом по промышленности коэффициент обновления основных фондов в 1995–1999 гг. был менее 1% в год, в 2003 г. – 3,4, в 2004 г. – 3,5% (в то время как в 1990 г. – 6,4%), что привело не только к физическому износу основных фондов, но и к их моральному старению.

Сложное финансовое положение промышленных предприятий отражается в том, что доля убыточных производств на начало 2005 г. составила 51,8%; при этом дотационность краевого бюджета и дороговизна кредитов не позволяют направлять больше средств на переход к современным технологиям и продукции.

Выражу мнение, и не только мое, что самую большую роль в развале промышленности регионов и всей России сыграло то, что государство полностью отказалось от её регулирования.

В условиях преобладания структурно-депрессивных обрабатывающих отраслей (их доля – более 70%) и хронического недофинансирования предприятий необходимы федеральные целевые программы помощи отдельным отраслям, тем более что деньги в Российской Федерации есть, бюджет профицитный, с огромным запасом незадействованных финансовых средств. На размер этого профицита можно, например, снизить товаропроизводителям размер НДС, скажем, хотя бы до 13%, деньги от реструктуризации направить на обновление основных фондов и на инновационные программы.

Одна из главных задач – улучшение инвестиционного климата. В первом полугодии 2005 г. объем инвестиций в основной капитал в Алтайском крае (7,95 млрд руб.) был значительно ниже, чем в Красноярском крае (24,55 млрд), Кемеровской (31,12 млрд), Новосибирской (12,48), Омской (13,5 млрд руб.) областях. То же касается и иностранных инвестиций, объем которых в крае существенно меньше, чем в других субъектах Сибирского федерального округа.

Между тем условия для роста инвестиций есть. Сейчас в крае в связи падением производства имеется более 1 млн кв. м пустующих производственных площадей, и при улучшении инвестиционного климата останется только снабдить их оборудованием. Поскольку в проекте создания нового производства половина средств, как показывает практика, идет на строительство новых зданий и сооружений, то можно считать, что на 50% инвестиционные проекты в Алтайском крае обеспечены.

Но для этого необходимо убрать все бюрократические барьеры и ввести систему льгот, уменьшить стоимость земли под производственными помещениями, передавать эту землю тем, кто сможет организовать производство. Нужны структурные инвестиции, т. е. приход инвесторов, которых заинтересуют условия края (дешевая и квалифицированная рабочая сила, местные льготы), способных построить «под ключ» готовые предприятия. Например, чтобы нормально провести или завершить конверсию, надо закупать современные технологические линии производства конкурентоспособных товаров, обеспечить увеличение объема выпуска и норматив рентабельности.

Нужны и дешевые кредиты. Без льгот на территорию никто не придет – в других странах размещать производство выгоднее.

Второй козырь края, позволяющий рассчитывать на привлечение инвестиций, – грамотный, обученный производственный потенциал. Пока он еще сохранился. Но пройдет несколько лет – и его уже не будет. Даже на сегодняшний день мы испытываем дефицит профессиональных монтажников, электромонтажников, токарей на станки с ЧПУ и других высококвалифицированных рабочих. Восполнения его нет. К тому же заработная плата в Алтайском крае – самая низкая в Сибирском федеральном округе, за исключением Усть-Ордынского Бурятского автономного округа.

Мини-министерства в регионах

В Алтайском крае накоплен опыт разработки промышленной политики: есть программы формирования региональных холдингов в сельхозмашиностроении, создания вертикально-интегрированных холдингов по производству пищевой продукции – от поля до фирменного магазина и ряд других. Но дело в том, что промышленная политика должна разрабатываться и применяться системно. Прежде чем проводить реструктуризацию, вкладывать инвестиции, наращивать объемы производства, проводить организационные улучшения, надо учесть все факторы как со стороны спроса, так и со стороны предложения.

И координатором этого процесса должно выступить государство. На региональном уровне, где государственное воздействие достаточно проблематично, вопросы промышленной политики должны брать на себя областные, краевые администрации. То есть, речь идет о возрождении министерств в регионах.

Возьмем для примера сельхозмашиностроение. Сейчас потребность в продукции отрасли достаточно высока. Но у тех, кто желает ее приобрести, нет денег. Сельскохозяйственная техника обновляется всего на 1,5–2,0% в год вместо необходимых 15%. Поэтому важно для развития лизинга компенсировать за счет краевого бюджета какую-то часть процентной ставки по лизингу нашим клиентам-партнерам (это в основном фермеры, крупных сельхозобъединений мало), что в будущем обязательно окупится.

Если же потребители не будут брать свою, пусть не совсем совершенную технику, а будут покупать комбайны из Ростова, тракторы из Белоруссии, а то и вовсе зарубежные, это может привести только к полной остановке местного товаропроизводства, что и произошло, например, с заводом двигателей. И деньги, налоговая база уйдут за пределы территории. Если же развернуть лизинговую программу, я уверен, что при нашем производственном потенциале очень скоро сельскохозяйственная техника достигнет тех параметров, которые необходимы потребителям.

Вторая возможность – это вертикальная интеграция производства сельхозмашиностроителей. Алтайскому краю есть что предложить на рынке соответствующей продукции. В частности, речь идет о высокопроизводительном тракторе Т-250, который прошел все испытания, и его серийное производство может быть запущено на «Алттраке». И если «Алттрак» войдет в холдинг (неважно, как он будет называться), это можно считать большой победой. Потому что 25% в себестоимости трактора составляет стоимость двигателя, отсюда требуются корпоративные механизмы формирования себестоимости, например, равновесные трансфертные цены, что позволит формировать конкурентную цену на этот трактор. Если же цена на двигатель поднимет-

ся, трактор автоматически станет неконкурентоспособным по сравнению с зарубежными аналогами.

К сожалению, примеры межрегиональной и межгосударственной кооперации не всегда успешны. Например, Казахстан готов инвестировать в трактор Т-250, а от Правительства РФ получен ответ: «Не предусмотрены деньги на поддержку».

Процесс объединения и кооперации в крае идет, к сожалению, слабо. Ведь даже неэффективный собственник не всегда хочет объединяться, он при этом лично что-то теряет – свое влияние, свои интересы. Здесь, я считаю, необходимо придерживаться принципа – неважно, какого цвета кошка, важно, чтобы она ловила мышей. Придут в экономику края москвичи или китайцы – все равно производство останется здесь, нельзя делить собственников на своих и чужих.

Еще одна составляющая промышленной политики – индикативное планирование. «ЭКО» не раз писал о Барнаульском пивном заводе (БПЗ), одном из немногих предприятий отрасли, работающем без привлечения иностранного капитала. Сейчас БПЗ после 7 лет стабильной работы получает на 50% меньше прибыли, его теснят соседки-конкуренты аналогичной продукции. Если 7–8 лет назад для нас баночное пиво было новинкой, то теперь его производят везде.

На мой взгляд, в каждом регионе должен быть планирующий орган, чтобы он подсказывал производителям, давал какие-то ориентиры. Например, эти функции может выполнять торгово-промышленная палата.

Такой орган может также информировать, например, об угрозе перепроизводства, скажем, целесообразно ли было совсем рядом, в Новосибирске, строить пивной гигант «Красный Восток»? В Америке фермеров информируют: если вы засеете больше, чем такие-то площади, то переизбыток продукции не сможете сбыть. И никто никогда не ослушивался, потому что объемы производства планируются заранее.

Можно прогнозировать, что в Алтайском крае такая же ситуация, как с пивом, скоро будет и с переработкой мо-

лочной продукции, потому что если раньше молоко было выгодно собирать в радиусе до 40 км, то теперь есть более вместительные машины с охлаждением, молоко помещают с помощью итальянских, французских технологий в тетрапаки, срок хранения – уже не дни, а недели и месяцы. Так что теперь к нам могут завезти молоко и из Костромы!

В «Стратегии развития Алтайского края на период до 2010 года», я считаю, содержится правильная мысль – объемы производства должны стабилизироваться на уровне, соответствующем реальным потребностям рынка и определенном на основе серьезных маркетинговых исследований. Больше производить, без стратегий продвижения, смысла нет, востребовано не будет!

В то же время местные власти должны ограждать свой рынок, но не запретительными, а легитимными, в том числе, экономическими методами.

Предприятия должны работать!

Я считаю, что любое предприятие можно реанимировать в том или ином качестве (механизмы известны), и оно может и должно функционировать. А если этого нет, то очевидно: что-то в нашей российской промышленной политике складывается ненормально.

Вот пример экономического парадокса: в крае встал комбинат химического волокна: производство продукции стало убыточным из-за высоких цен на сырье и энергоресурсы. Сырье – капролактамы – производится из каменного угля и газа, и получается, что на основе отечественного сырьевого и энергетического потенциала производить химические волокна в России невыгодно. На мой взгляд, корпоративный сговор крупных монополистов привел к тому, что комбинат, который на протяжении последних пяти лет работал стабильно, не имел долгов, поступательно развивался, закупил в последние годы современное немецкое оборудование, вдруг мгновенно обрушился. При этом из Министерства промышленности и энергетики РФ никто и не поинтересовался – а в чем же дело?

Встает вопрос: зачем тогда министерство?!

Есть проблемы и с крупнейшим предприятием «Алтай-кокс», который столкнулся с конкуренцией продукции из Китая.

В этой ситуации государству надо оперативно реагировать на ухудшение условий деятельности предприятий на территории. Это делают и развитые страны: например, если в Германии бензин на какой-то территории стал дороже, автозаправочным станциям немедленно снижают налоги. У нас же алтайским товарам приходится конкурировать с товарами областей, где, например, цены на топливо ниже.

К сожалению, примерно пять лет в крае шел обвальный процесс развала предприятий. Для предприятия это конец, оборудование – в металлолом, трудовой потенциал – на биржу труда!

На сегодняшний день ситуация меняется, ведется активная политика по отношению к предприятиям в кризисном состоянии. Подход нужен такой: после финансового оздоровления предприятие должно лучше работать, а не закрыться. Сейчас и законодательство изменилось в лучшую сторону, но я считаю, что без вмешательства местных властей ситуация кардинально не изменится. В этой сфере необходимо жесточайшее законодательство, как на краевом уровне, так и на федеральном.

Неэффективен и сам механизм реструктуризации. Получается, что предприятие работает в режиме двойного налогообложения: выплачивает и текущие налоги, и основные долги. Например, у Алтайского завода прецизионных изделий объем производства составляет 340 млн руб. и столько же долгов. Та же ситуация у основной массы промышленных предприятий.

Я считаю – если на федеральном уровне принять решение, хотя бы по оборонному комплексу, чтобы федеральные налоги оставлять предприятию, а не отправлять в центр, с условием, что сумма недоплаты по налогам пойдет на инвестиции и обновление производства, то можно было бы уже в ближайшие три года увеличить объемы производства и налогооблагаемую базу.

А вот местные налоги, при том, что местные бюджеты достаточно «тощие», пусть туда и направляются.

Возможно, здесь нужны еще более кардинальные шаги. Если бы на территории Сибири оставались налоги на полезные ископаемые, здесь был бы второй Кувейт, главное – как распорядиться этими деньгами. Сейчас денег много, но процветают только торговля и строительство. В производстве-то таких сдвигов нет!

Должен быть и баланс между доходами и расходами бюджета: если бы край не отдавал столько налогов в госбюджет, то ему бы хватило средств. Но подход при этом должен быть дифференцирован по отраслям: высокодоходным и ликвидным помощь не нужна. А вот тем, что в загоне – машиностроению, оборонке, сельхозмашиностроению – требуется поддержка.

Очень важна инновационная составляющая промышленной политики. Старые предприятия погоды не сделают. Но в алтайском машиностроении, например, по данным исследований, только 11% предприятий можно отнести к числу инновационно активных.

Большие надежды возлагаются на Бийский наукоград, где накоплен мощный научный задел, который может быть использован в самых разных отраслях. Пример – предприятие «Эвалар», которое благодаря научным разработкам оборонного комплекса, выйдя из состава НПЦ «Алтай», производит востребованную продукцию, заключило контракты с Индией.

Из ничего ничего и не получится

Проблема заключается не в том, чтобы написать очередную программу, чтобы выполнить ее, нужны ресурсы. Откуда их взять? Нефти и газа в крае нет, центром торговли и логистики он пока не стал. В Москве бюджет исчисляется десятками миллиардов рублей, есть четкие источники финансирования, есть средства, объемы которых в расчете на жителя в 15 раз больше, чем у нас.

Поэтому такому субъекту Федерации, как Алтайский край, где источники финансирования структурных измене-

ний ограничены, не обойтись без софинансирования целевых программ. Ведь для того, чтобы получить федеральные деньги, войти в федеральную целевую программу, необходимо обоснование, бизнес-план. А бюджеты регионов настолько скудные, что это плохо получается. Например, нет денег даже заказать проект моста.

Но проблема – не только в отсутствии средств, но и в заинтересованности местных властей. Любая территория должна стремиться к самоокупаемости за счет собственных доходов. Без доходов трудно развивать предприятия и отрасли, которые могут быть потенциальными точками роста. Например, для развития туризма крайне нужны нормальные аэропорты в Бийске и Горноалтайске.

К сожалению, пока потенциал собственных доходов территории используется слабо. Бюджетная обеспеченность на одного жителя в Барнауле – одна из самых низких в Сибирском федеральном округе. Между тем в Алтайском крае можно было бы получать немалые средства за счет размещения рекламы, сдачи в аренду площади. Чтобы увеличивать доходы городских бюджетов, можно проводить торги, например, на размещение наружной рекламы, аренду. Сейчас муниципалитеты могут выставлять на торги аптеки, магазины, рынки, земельные участки. Вот пример – в Новоалтайске выставили на торги магазин с первоначальной ценой 3,5 млн руб., продали за 7 млн. Даже сбор штрафов – тоже нереализованный потенциал.

* * *

Сейчас основная масса предприятий края находится на грани выживания, и их финансовое состояние очень нестабильное. Хотя, безусловно, есть примеры развития в непростых условиях. Например, Барнаульский меланжевый комбинат выживает на сотрудничестве с армией и ведет переоборудование производства, чтобы выйти на рынок, поскольку ясно: без оборонного заказа ему не выжить! Развиваются вагоностроение, пищевые предприятия, которые могли бы получить новый импульс к развитию за счет заказов, например, для армии, для Севера.

Но все же основная масса предприятий – машиностроение, оборонный комплекс – своими силами из депрессивной ямы выбраться не смогут. Заведомо худшие условия развития бизнеса невозможно компенсировать только за счет внутренних ресурсов территории. Государство должно сделать первый шаг, и он не будет благотворительностью, а окупится сторицей. Инвесторы ориентируются на государство и вкладывают туда, куда не жалеет средств оно.

Результатом станет восстановление отраслей, которые когда-то составляли славу страны, и появление на территории края новых предприятий. А без целенаправленной политики федерального центра проблемы края только усугубятся.

«ЭКО»-информ

О среднемесячной заработной плате в регионах СФО за январь – сентябрь 2005 г., руб.

Республика Алтай	5528
Республика Бурятия	7404
Республика Тыва	6617
Республика Хакасия	7574
Алтайский край	4779
Красноярский край	9941
<i>В том числе:</i>	
Таймырский АО	19492
Эвенкийский АО	13235
Иркутская область	8755
В том числе Усть-Ордынский Бурятский АО	4267
Кемеровская область	8359
Новосибирская область	6999
Омская область	6915
Томская область	9236
Читинская область	8216
В том числе Агинский Бурятский АО	5354

Источник: данные Новосибирскстата,
E-mail: oblstat@sibstat.gcom.ru